

МЕДВЕЖЬЕ СЕРДЦЕ

В дикой природе действуют свои законы: суровые и жестокие, но, как правило, логичные и предсказуемые. Именно поэтому трогательная история усыновления бурой медведицей осиротевшего медвежонка на Камчатке удивила даже специалистов-зоологов.

Дикие звери не склонны к милосердию.

Но оказалось, что даже в их правилах бывают свои исключения

ТЕКСТ: Юлия Земцова

ФОТО: Игорь Шпиленок

ХОЗЯЕВА ТАЙГИ

ЧЕРЕЗ ПАРУ ЛЕТ ОНИ ПОДРАСТУТ И НАЧНУТ ПУТАТЬ СВОИМ ВИДОМ ОХОТНИКОВ И ТУРИСТОВ. А ПОКА МОЛОДЫЕ МЕДВЕЖАТА РОВКО ВЫГЛЯДЫВАЮТ ИЗ ВЫСОКОЙ ТРАВЫ

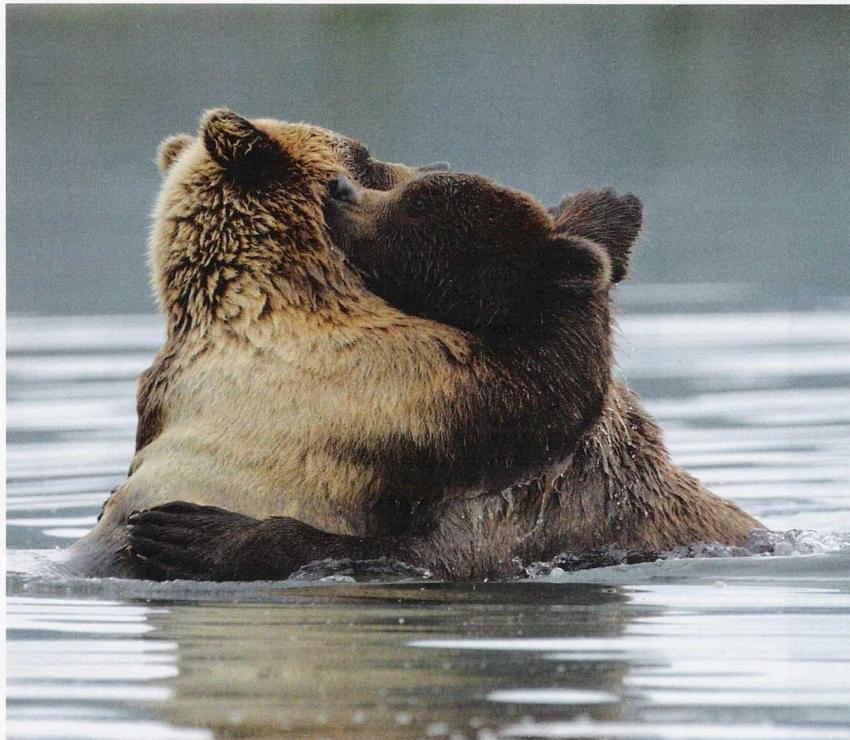
Никто не знает, что случилось с его матерью. Медвежонок-сеголетка был истощен и едва держался на ногах. «Сеголетками» называют животных, которым не исполнилось года. Бедняга то и дело пытался приблизиться к медведице со взрослыми медвежатами, на год старше его самого, но каждый раз его отгоняли. Когда медвежья семья устраивалась на обед и мамаша кормила своих детей молоком, сирота начинал громко и отчаянно кричать. Но медведи были непрступны: ни мать, ни детеныши не подпускали его к себе.

«Сотрудники заповедника не раз видели, когда осиротевшие медведи просились в чужую семью, но попасть туда им никогда не удавалось», — говорит фотограф Игорь Шпиленок, наблюдавший эту историю в Кроноцком заповеднике на Камчатке летом 2009 года. Исследователь и сотрудник известного заповедника Виталий Николаенко, который семь лет назад погиб от лап медведя, в своей книге «Камчатский медведь» писал, что медвежья семья —

это закрытое сообщество: «Нет достоверных данных о приеме медведицей чужих медвежат в дикой природе. Сеголетки, оставшись без матери, обречены на гибель».

Историю, слущившуюся на Камчатке летом 2009 года, ученые называют невероятной. Что подвигло медведицу на спасение чужого малыша — стеченье обстоятельств или инстинкт, — объяснить никто не может.

Все произошло просто и как будто случайно. Напившись материнского молока, полуторагодовалая родная дочка медведицы в благодушном настроении попинала лапами малыша-сиротку — обессылевший бедняжка умирал от голода. Во время игры, сама того не желая, она обмазала его свежим материнским молоком, в котором вывозилась за обедом. И когда после этого оголодавший медвежонок в очередной раз попытался подползти к медведице, та обнюхала его — и вдруг подпустила к себе, позволив →

Медвежьи объятия (вверху). Подрастающие медвежата могут часами играть в ледяной воде Курильского озера. Тем временем медведица-мать храбро отгоняет от своих детёныш проходящих мимо медведей (внизу)

» попить молока и погреться. С этого момента они стали одной семьей.

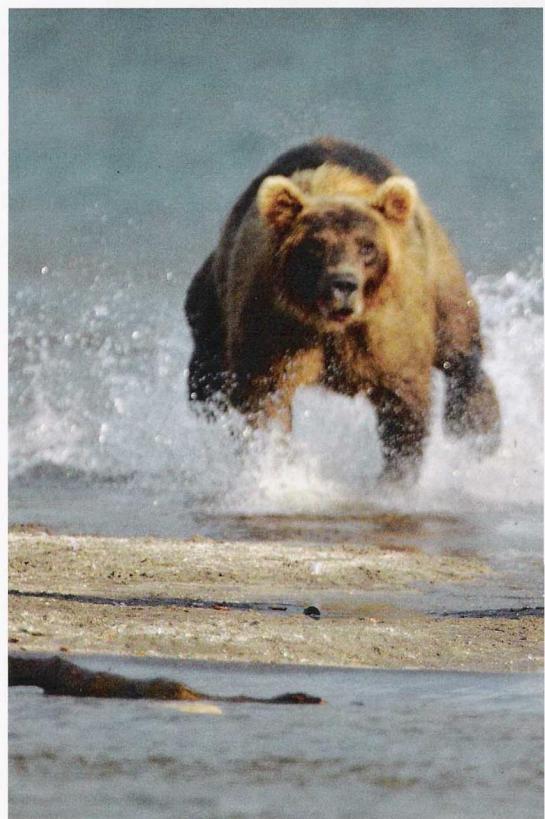
Игорь Шпиленок вспоминает, что первые дни истощенный Сиротка (так он окрестил приблудившегося медвежонка) даже не мог ходить, но семья терпеливо ждала его выздоровления и держалась все время рядом с ним. Постепенно дела пошли на поправку, малыш окреп, начал подрастать и медведи в поисках корма двинулись дальше.

Игорь Шпиленок бывает на Камчатке каждый год. Он прилетает на Курильское озеро, на мыс Травяной, что примерно в 200 километрах от Петропавловска. Там живут его коллеги и друзья, супруги Василий и Елена Максимовы. Они работают инспекторами охраны заповедной территории Кроноцкого заповедника, в управлении которого находится Южно-Камчатс-

кий федеральный заказник. Максимовы охраняют эту территорию от браконьеров, наблюдают за природой, учитывая животных.

Вокруг кордона, где живут Василий и Елена, летом настоящий медвежий детский сад. Все медвежьи семьи состоят только из матери и детенышей: отцы не участвуют в выращивании потомства и живут единенными эгоистами. Больше того, часто в районах с высокой плотностью медвежьего населения именно отцы являются главными врагами маленьких медвежат. Нередко самцы-каннибалы охотятся на своих же детей.

«Медведи-самцы действительно не воспитывают детёныш, – поясняет зоолог Алексей Тихонов, заместитель директора Зоологического института РАН в Санкт-Петербурге. – Это не стадные животные, они живут пооди-

ночке. И самка действительно постоянно вынуждена защищать от самцов своих медвежат».

Медвежий каннибализм особенно развит в голодные годы, когда в лесах неурожай ягод и кедровых шишек. Именно тогда появляются медведи-шатуны: звери, которые любым способом пытаются набрать жир к зимней спячке и поэтому охотятся на все, что шевелится, включая людей. Такие животные способны убить даже взрослого медведя.

А самка как может защищает своих медвежат. Но силы всегда неравны. Поэтому медведица-мать ищет защиты у человека, стремясь обосноваться вместе с малышами как можно ближе к человеческому жилью, запах которого отпугивает самцов-каннибалов. «Летом у кордона постоянно держались три-четыре семьи с медвежатами, – подтверж-

ОАО Фармстандарт-Томскхимфарм РУ № ЛСР-000175/08

Из зимы в лето с надежной защитой

Во время дальних путешествий при смене климатических поясов Вам не обойтись без Амиксина®.

Он создан для укрепления ослабленного иммунитета, активизирует выработку организма собственных защитных белков – интерферонов, которые защищают здоровые клетки от проникновения в них вируса и тем самым мешают дальнейшему распространению инфекций.

Отличительной особенностью Амиксина® является способность активизировать выработку всех трех типов интерферонов (альфа, бета и гамма), причем в том количестве, которое необходимо организму. Согласитесь, гениально. Для запуска программы «предотвратить инфекцию» Вам необходимо принимать по одной таблетке в неделю. Курс рассчитан на 6 недель. Значит, всего одна упаковка.

ПЕРЕД ПРИМЕНЕНИЕМ ОЗНАКОМЬТЕСЬ
С ИНСТРУКЦИЕЙ. ИМЕЮТСЯ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ

СЕМЬЯ В СБОРЕ

Медведица с двумя годовалыми медвежатами
и приемным медвежонком

«МАМА, ОСТАВЬ РЫБКИ!»

Медведицы не кормят своих медвежат, им приходится довольствоваться остатками. Задача матери – не накормить, а научить добывать пищу самому

→ дает Игорь Шпиленок. – Как раз с одной из них и приключилась вся эта трогательная история».

На протяжении полугода месяцев в предрассветных сумерках Игорь уходил в устье реки Хакицын – примерно в 800 метрах от кордона, – чтобы там наблюдать за жизнью Сиротки и его новой семьи.

«Звери пришли со стороны тундры, морды у всех были перемазаны голубикой. Они переплыли реку, улеглись на краю косы, и мне удалось сфотографировать их на фоне озера и вулкана Ильинская сопка. На фоне своих приемных братьев Сиротка казался котенком рядом с овчарками, – рассказывает фотограф. – Рядом часто рыбачила еще одна добродушная медведица с раскормленным медвежонком. Две семьи ладили между собой и мирно расходились при случайных встречах. Но почти каждый день приходила и третья семья: медведица с четырьмя медвежатами, которые были очень агрессивными, неусстанно гонялись за чайками, утками и лисами. Даже на нас пытались огрызаться». Четвер-

ром маленьких злодеев задирались ко всем проходящим мимо медведям – маленьким и взрослым. «Однажды эта дружная четверка, встав в каре, без помощи матери вытеснила от устья реки крупную бездетную медведицу, причем заводилой был

самый маленький медвежонок», – рассказывает Игорь Шпиленок.

Фотограф часами сидел на коряге посередине песчаной косы, и вскоре медведи перестали обращать на него внимание. Больше того, медведицы, уходя на рыбалку, иногда оставляли медвежат рядом с ним – в трех-четырех метрах, используя человека с фотоаппаратом для защиты от самцов-каннибалов.

«Было очень страшно, – признается Игорь Шпиленок. – Но у меня не было выбора! Все это время приходилось просто каменеть, ведь одно неосторожное движение или резкий звук мог спровоцировать атаку. А ведь рядом нет высоких деревьев, чтобы залезть на них, да и времени на это не было бы, ведь звери

→ сидели всего в нескольких шагах от меня».

Семье Сиротки охота вполне удавалась: его мачеха ловила рыбу успешнее других медведиц. Причем самки никогда не несут свой улов медвежатам, а сами съедают его, прячась в кустах или сидя прямо в воде. Детям приходится в лучшем случае довольствоваться остатками рыбы. «Для матери главное в этом процессе не накормить детей, а научить их самих добывать себе пищу», – поясняет зоолог Алексей Тихонов.

Названный братец Сиротки стоял рядом с матерью на задних лапах и ныл, выпрашивая еду. Как правило, ему доставалась рыбья голова. Его сестра отходила ниже по течению и пыталась выловить из воды объедки. Сам Сиротка был слишком мал и слаб: в реке его сносило течением, и ему приходилось ждать свою новую семью на берегу. Зато когда медведица возвращалась с рыбалки, именно приемыш

пронзительным плачем успешнее остальных мог разжалобить мамашу и выпросить себе молока. Медведица ложилась на спину, и дети приступали к еде.

Мама-медведица проводила с приемным медвежонком больше времени, чем с родными детьми. Медвежата же относились к нему по-разному. Приемному брату нравилось издеваться над сиротой, шутя выдергивать клочки шерсти у него на голове, играть с ним как с мячиком. А сестра, наоборот, заботилась о нем: первой из всей семьи начинала беспокоиться, когда малыш отставал на переходах или отказывался плыть за семью через реку.

«Мы не раз наблюдали, как маленькая медведица, бросив мать и брата, возвращалась к уставшему Сиротке и ложилась рядом с ним, а тот трогательно к ней прижался», – вспоминает Игорь Шпиленок.

Согласно теории эволюции задача живых существ –

передать свои гены последующим поколениям. Усыновление и выкармливание чужих детенышей этой теории противоречат. Но похоже, что у этой медведицы материнский инстинкт оказался сильнее теорииDarвina.

«Это очень нетипично для медведей. Я с таким сталкиваюсь впервые», – говорит Алексей Тихонов из Зоологического института РАН. По его словам, обычно самка участвует в гоне, когда у нее уже есть полугодовалые медвежата. С ними она ложится в берлогу, а затем у нее рождается новое потомство. На следующее лето старшие медвежата от нее отходят, а зимой рождаются новые мальчики. С перерывами этот процесс повторяется постоянно. «Поэтому медведица и не может принять и прокормить еще одного медвежонка, особенно если ему меньше года». Сиротка заметно сковывал

Семейная прогулка по берегу Курильского озера

свободу передвижения медвежьей семьи в поисках корма. Осенью, ближе к зимовке, такой слабый детеныш мог бы существенно снизить шансы на выживание для всех своих новых родственников.

Вечером 18 августа Игорь Шпиленок как обычно сидел на косе. Рядом бегала по мелководью медведица, ловя рыбу себе на ужин. Медвежата грелись на вечернем солнце: Сиротка сидел, прижавшись к сестре, а брат мирно спал рядом. По реке к ним на берег пришли два молодых медведя и улеглись на песке не-подалеку. А затем из кустов вышла медведица с четверкой тех самых агрессивных и здирристых медвежат. Она неторопливо залезла в воду, а ее детеныши уселись группой недалеко от сироткиной семьи. Постепенно на небольшом пляже собралось

13 медведей. Было заметно, что напряжение нарастает. Две самки погнались за од-

Медвежья семья прощается с умирающим приемным медвежонком

ним лососем и едва не столкнулись. Они встали на задние лапы, ощерились друг на друга, заревели, но разошлись по сторонам. И в этот момент Сиротка зачем-то решил подойти к своей приемной матери. Он пошел кратчайшим путем, по кромке воды – именно там, где, к несчастью, навстречу ему из реки выходила рассерженная неудачной рыбалкой мать четверых задир. Сонный малыш не уступил ей дорогу. И тогда раздраженная медведица схватила его за позвоночник и сильно тряхнула.

Приемная мать, находившаяся буквально в двух шагах от Сиротки, бросилась ему на помощь и вцепилась медведице в шею. Брат с сестрой кинулись на защиту матери и малыша – разнесся много-голосый звериный рев, полетели брызги воды, песок, шерсть.

«Я схватил ружье и бросился к перевозбужденной медвежьей куче, все еще надеясь спасти медвежонка, –

вспоминает фотограф. – Выстрелил вверх – и все медведи, кроме приемной семьи, разбежались по кустам. Умирающий Сиротка еще шевелился. Мать и дети ощерились, защищая его от меня. Я вернулся к фотоаппарату, сделал пару прощальных снимков и поборол через реку на вышку к испуганным туристам».

Медвежонок-сирота, счастливо спасшийся от голодной смерти, погиб в результате нелепой случайности.

«Случай на Камчатке заслуживает особого внимания, – уверен Иван Середкин, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Тихоокеанского института географии РАН. – Но, наверное, интерпретировать поведение животных исключительно с позиций принятых учеными биологических законов было бы неправильным». Потому что науке еще предстоит понять тонкую грань между инстинктами и чувствами, животными и человеком. ■

